

все; но ёграевъ встрѣтили при подъемѣ на Танъ-ла, а затѣмъ даже воевали съ ними за переваломъ черезъ этотъ хребетъ ¹⁾).

Сколько можно бѣгло судить по нѣсколькимъ десяткамъ видѣнныхъ нами ёграевъ, эти послѣдніе почти не отличаются отъ тибетцевъ, кочующихъ южнѣе Танъ-ла. Впрочемъ, между тѣми и другими, несомнѣнно близко сродными племенами, вѣроятно существуютъ нѣкоторыя мелкія отличія, неуловимыя для мимолетнаго наблюдателя, тѣмъ болѣе при той обстановкѣ, въ которой мы находились. Такъ, одинъ изъ видѣнныхъ нами ёграевъ, изображенный на приложенномъ рисункѣ, нѣсколько разнился по фізіономіи отъ своихъ собратій. Было ли то случайное, индивидуальное уклоненіе, или подобные экземпляры встрѣчаются между описываемымъ племенемъ болѣе часто—узнать мы не могли.

Въ слѣдующей главѣ будетъ рассказано о видѣнныхъ нами кочевыхъ тибетцахъ, объ ихъ наружности, нравственныхъ качествахъ, семейномъ бытѣ, одеждѣ, жилищѣ, занятіяхъ и пр. Все это почти цѣликомъ относится и къ ёграямъ. Длинные, косматые, на плечи падающіе черные волосы, плохо растущіе на усахъ и бородѣ; угловатая фізіономія и голова, темно-смуглый цвѣтъ кожи, грязная одежда, сабля за поясомъ, фитильное ружье за плечами, пика въ рукахъ и вѣчный верховой конь — вотъ что прежде всего бросилось намъ въ глаза при встрѣчѣ съ ёграями. Избалованные постоянною покорностію монгольскихъ богомольцевъ, они выглядывали самоувѣренно, даже нагло, хотя на дѣлѣ оказались вполнѣ такими же трусами, какъ и всѣ вообще азіатцы. Живутъ ёграи, какъ тибетцы, въ черныхъ палаткахъ, сдѣланныхъ изъ грубой шерстяной ткани. На стойбищахъ эти палатки не скучиваются, но обыкновенно располагаются попарно, или по нѣсколько вмѣстѣ, невдалекѣ другъ отъ друга. Грабежи каравановъ, слѣдующихъ въ Лхассу съ сѣвера и обратно, въ особенности монгольскихъ богомольцевъ, составляютъ спеціальное и весьма выгодное занятіе ёграевъ. Они караулятъ дорогу и переваль черезъ Танъ-ла, такъ что ни одинъ караванъ не минуетъ здѣсь ихъ рукъ. Разбойники отбираютъ у путешественниковъ часть денегъ и вещей, а затѣмъ отпускаютъ по добру по здорову далѣе. Если же караванъ многочисленъ и хорошо охраняется, то ёграи или отказываются отъ лакомой добычи, или, сообщая съ гольками, собираются большою массою для нападенія. Такъ, въ 1874 году, эти разбойники, въ числѣ 800 человѣкъ, напали на караванъ китайскаго резидента, возвращавшагося изъ Лхассы въ Пекинъ и вез-

¹⁾ Эпизодъ этотъ будетъ рассказанъ ниже.